

М.А. Желудков,
доктор юридических наук, доцент
(Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина)

**ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ
ОТ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

На протяжении многих веков человеческое общество стоит перед проблемами отношений собственности и обеспечения ее защиты от различных угроз и опасностей. В научной статье исследуется комплекс актуальных вопросов, связанных с информационно-техническим обеспечением защиты права собственности от корыстных преступлений против собственности в России

Ключевые слова: собственность, право собственности, объект защиты от корыстных преступлений против собственности, информация, информационное обеспечение.

Throughout many centuries human society is set by problems of the relations of property and ensuring its protection against various threats and dangers. In the scientific article the complex of topical issues connected with information and technical ensuring protection of the property right from crimes for profit against property in Russia is investigated.

Keywords: the property, the property right, object of protection against profit-motivated crimes against the property, the information, information support.

Задача обеспечения безопасности собственности всегда является одним из главных приоритетов правового государства. Ведь собственность выступает основой не только экономических отношений в обществе, но и представляет собой тот элемент, негативное изменение которого нарушает целостную структуру взаимных связей государства, общества и личности. Верно указывал И.И. Карпец: «Нет, пожалуй, более «устойчивой» характеристики человека, чем его приверженность к своему, личному, частному» [2, С.345–346]. Можно без преувеличения утверждать, что все сферы жизнедеятельности государства и отдельного человека в той или иной мере связаны с возможностью владеть, пользоваться или распоряжаться собственностью. Вследствие этого в интересах государства доказать собственникам, что существующая сегодня система безопасности собственности способна надежно защитить их объекты от любых видов угроз. По этому

поводу еще в XVIII веке А.Н. Радищев писал: «Закон есть только подтверждение того, что человеку даровала природа. Из сего следует: если человек, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением. Вследствие сего каждый человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова» [5, С. 171–193].

Современная Россия характеризуется целым комплексом угроз и опасностей для права собственности, а в широком смысле – и для личности, общества, государства. Тенденция расслоения населения на богатых и бедных, проблематика демографических изменений в территориальных образованиях, смещение ценностной ориентации из духовной сферы в сферу материальной потребительской идеологии, углубление криминализации общества, зависимость экономики от сырьевых денег наносят серьезный ущерб указанным общественным отношениям.

Во многом и поэтому, если обратить внимание на статистику, около половины всех преступлений, зарегистрированных в России, составляют хищения (47,7%), то есть посяательства на собственность. Так, в январе - сентябре 2012 года было зарегистрировано 1746,0 тыс. преступлений. Из них совершено краж – 735,6 тыс., грабежей – 83 тыс., разбоев – 13,5 тыс. Почти каждая четвертая кража (28,2%), каждый двадцать третий грабеж (4,4%) и каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Почти каждое двадцать четвертое (4,2%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. И хотя их число постоянно сокращается по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в масштабах всего общества состояние данной преступности продолжает быть одним из основных источников опасности для общественных отношений собственности.

Именно поэтому в системном подходе к развитию механизма обеспечения безопасности собственности существует необходимость выполнения двух существенных задач:

1. Формирование особых средств и способов защиты объектов собственности.
2. Изучение видов криминального воздействия на объекты защиты, организация потенциалов нейтрализации и мероприятий по устранению последствий негативного криминального влияния.

В свою очередь, исполнение данных задач возможно лишь при налаженной структуре информационного обеспечения, где принятие какого-либо решения всегда предполагает мыслительный процесс, основу которого составляют знания об индивидуальном объекте. Возьмем, к примеру, сотрудника полиции – оперуполномоченного уголовного розыска. Зададимся вопросом, какая информация ему необходима в аспекте осуществления деятельности по защите от корыстных преступлений против собственности? Полагаем, что на первоначальном этапе следует установить способы совершения данных преступлений, получить первичные сведения о при-

чинах и условиях их совершения, характеристики лиц, ранее совершавших корыстные деяния, виды и структурное содержание объектов собственности, подлежащих защите. Эти данные могут быть получены, во-первых, из легальных источников, то есть открытых, общедоступных (телевидение, радио, печатные средства массовой информации, Интернет, рекламные блоки и др.). Во-вторых, из конфиденциальных источников – агентурной информации и закрытых баз, данные из которых доступны только определенным лицам и аппаратам и не могут быть разглашены без соответствующего законного решения.

На данной основе предлагаем выделить следующие виды информационного обеспечения безопасности собственности при угрозе от корыстной преступности:

1. *Информационно-техническое обеспечение*, под которым понимается наличие не только современных технических средств, но и возможностей по контролю охранных систем собственниками имущества. Многие преступления против собственности можно зафиксировать и предотвратить только с помощью специальной техники. Технические мероприятия определяются в зависимости от характера и специфики защищаемого объекта и построения средств защиты на основе системы высоких технологий.

2. *Информационно-оперативное обеспечение*, состоящее в накоплении и использовании данных о предполагаемых и скрытых элементах данной преступности и характеристик объектов собственности.

3. *Информационно-аналитическое обеспечение*, направленное на анализ поступающих сведений по вопросам защиты от корыстных преступлений против собственности и предусматривает разработку соответствующих методических рекомендаций. Среди анализируемых источников выделяются книги учета сообщений о происшествиях; журналы и книги учета лиц, доставляемых в ОВД за административные правонарушения; материалы уголовных дел и отказов в их возбуждении; оперативные и профилактические учеты; опросы общественного мнения; аналитические за-

писки различных подразделений и служб; сведения и отчеты государственных органов; документы хозяйственной деятельности предприятий; исследования научных учреждений и др.

Как можно заметить, информационное обеспечение защитных мероприятий не может существовать без наличия соответствующих современных технических средств обеспечения защиты. Криминология к техническим мерам, в том числе защиты, относит различные средства и приспособления, затрудняющие совершение тех или иных преступлений [3, С. 59].

Однако в современном высокотехнологическом мире к ним также следует отнести разнообразные механизмы и способы информационного контроля. Пример такого контроля отмечаем в США, где зафиксирована обязанность производителей автомобилей маркировать семизначными номерами 24 основных узла автомобиля, а за владельцами магазинов запасных частей - информировать полицию о поступлении на продажу похищенных деталей [1, С. 184].

В рамках системных мероприятий по профилактике преступности в России сегодня повсеместно внедряется программа «Безопасный город», которая предусматривает создание комплексной автоматизированной системы по удовлетворению потребностей города в обеспечении видеоохраны, технической защиты, управления объектами жилищно-коммунального хозяйства, автомобильной инфраструктуры и других сфер жизнедеятельности.

Предлагаемая система должна была объединить всю городскую среду в комплекс технических мер защиты, создать единое информационное пространство контроля и раннего реагирования на возникающие угрозы, в том числе от корыстных преступлений против собственности. Предполагалось оснащение жилого сектора по следующим направлениям:

1) телекамеры на подъездах, которые должны просматривать входную дверь и пространство перед ней;

2) телекамеры на входе в подвал и на чердак, обеспечивающие мониторинг доступа в эти помещения;

3) телекамеры на стоянке автомашин для мониторинга входящих лиц и выезжающих автомобилей;

4) тревожная и аварийная сигнализации, голосовая связь, которые создают возможность быстрого реагирования на опасную ситуацию;

5) датчики контроля и учета расхода ресурсов, потребляемых в жилых и нежилых помещениях дома.

Информация с телекамер и других устройств по компьютерным контролерам отслеживается на мониторах технического центра. При подозрении на совершение преступления сигнал от контролера подается в дежурную часть органа внутренних дел и соответствующим охранным структурам. По полученному сигналу выезжает группа вневедомственной охраны, другие охранные структуры, а при необходимости и группы служб оперативного реагирования.

Однако практическая реализация данной программы, как, вероятно, и многие сферы деятельности, где осваиваются бюджетные деньги, сразу выявила целый комплекс различных проблем. Например, задавшись целью получить сведения по нормативно-правовому обеспечению программы, исследователь выясняет, что ни законодательного акта, ни решения правительства России по данному вопросу не существует. Также отсутствуют единые государственные требования и концепции по реализации данной программы. Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое и являлось разработчиком программы, не выдвинуло определенных системных требований и предполагаемых мер для ее реализации. Субъекты федерации начали самостоятельно разрабатывать содержательный аспект программы, включая в нее любые мероприятия, которые каким-либо образом могли обеспечить безопасность городской среды. Прежде всего, использовались системы видеонаблюдения за местами массового пребывания граждан и городскими магистралями.

В связи с этим полагаем, что в рамках реализации программы «Безопасный город» необходимо не просто осваивать

бюджетные ассигнования, но и изучать позитивный опыт тех регионов, которые, взяв инициативу на себя, законодательно и практически реализуют комплексные государственные программы «Безопасный город». В качестве примера приведем государственную программу города Москвы «Безопасный город» на 2012–2016 годы. Структурно она состоит из четырех взаимосвязанных частей. Первую часть составляет обеспечение правопорядка и профилактики преступлений. Вторая часть – предупреждение чрезвычайных ситуаций, развитие гражданской обороны, защиты населения на территории города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Третья часть – мобилизационная подготовка экономики города. Четвертая часть – предупреждение и пресечение правонарушений в сфере миграции граждан.

Как можно заметить, данная программа по многим позициям является заменой программ профилактики преступности, что, возможно, является правильным решением, так как существует насущная необходимость максимально снизить уровень всех угроз, существующих в городских поселениях, и упорядочить расходование ресурсов и бюджетных средств на обеспечение защищенности общественных отношений в городе.

Следует согласиться и с тем, что в рамках технического обеспечения безопасности собственности действие подобных программ не должно сводиться лишь к оборудованию наблюдения, подход к применению технических средств защиты должен быть комплексным. Нельзя поставить камеру, но не оборудовать входную дверь замком или домофоном. Существенное значение приобретают: охрана территории объекта по периметру зданий; постоянный контроль над материально-финансовыми средствами на объекте защиты; пропускной и досмотровый режимы и др. В жилище следует отказаться от дешевых и наиболее распространенных цилиндрических замков (английский меха-

низм), которые без труда открываются подбором ключей, отмычкой или высверливанием. Наиболее надежны сейфовые замки: к ним очень трудно подобрать ключи или отмычки, неэффективно выбивание и высверливание. Особо отметим полицейские замки, где запорные части имеют сталь особой прочности, а специальная конструкция ригеля (внутри вращается стержень) исключает отжим и перепиливание [4, С. 370].

Могут применяться и другие технические устройства, главное, чтобы их характеристики при защите от корыстных преступлений удовлетворяли определенным требованиям. Они должны:

- охватывать определенные стороны защиты имущественного объекта;
- использовать разнообразные технические средства с многоуровневой последовательностью преодоления и доступом;
- иметь возможность программного и иного обновления без изменения всех структурных компонентов;
- не должны иметь стандартную начинку, должны быть надежны и удобны для технического обслуживания и эксплуатации;
- должны обладать комплексным решением, при котором изъятие одной части не нарушает всю систему защитных мер.

Среди новых средств информационно-технического обеспечения защиты объектов собственности обратим внимание на современное направление – *радиочастотную идентификацию объектов*. Под этим подразумевается особый вид автоматической регистрации объектов при помощи радиочастотного канала связи по уникальному цифровому коду, считываемому из памяти специализированной микросхемы-транспондера. Для радиочастотных систем делаются этикетки, которые сегодня успешно применяются для защиты товаров в книжных магазинах, продуктов в супермаркетах и вещей в магазинах одежды. По функциональным возможностям этикетки имеют деактивируемые функции защиты, которые можно нейтрализовать в момент оплаты товара.

Среди существенного круга защитных задач, которые можно решить с помощью средств радиочастотной идентификации, особо выделяется защита от хищения автотранспортных средств. В контрольных точках, где проезжает транспорт, устанавливаются специальные приборы – ридеры, которые считывают информацию с транспондеров (радиочастотных меток), прикрепленных на корпусе автомобиля. Радиочастотные метки – это портативные устройства, состоящие из микроантенны приемника и микроконтроллера. Основная их задача – хранение и передача запрограммированного в микроконтроллере кода (идентификатора). Радиочастотные метки могут быть активными, которые оснащаются миниатюрной батареей, что позволяет передавать информацию на большие расстояния, и пассивными, которые работают только при наличии несущей частоты от антенны, вызывающей индукцию на метке.

Радиочастотная идентификация наделяет объект контроля различного рода информацией, которую компьютер может снимать без физического контакта с предметом. Необходимо лишь, чтобы на объекте была прикреплена электронная метка и он находился в поле действия специального считывающего устройства. Радиочастотные метки позволяют фиксировать не только номер автомобиля в реальном времени (и данные его владельца), но и получать дополнительную информацию о накладных перевозимых грузах, путевых

листах, дате предыдущего или следующего техобслуживания и т.п. Все данные в реальном времени могут поступать в центральную базу поиска угнанного автотранспорта, что позволит совершенствовать поиск похищенных автомобилей. Причем автомобиль может и не проезжать в непосредственной близости от ридера, информация с транспондера считывается на расстоянии до 6 метров. Зарубежный опыт, в частности г. Турина, показывает, что транспондеры, установленные внутри автомобиля в процессе сборки, помогают в поиске похищенных автотранспортных средств и после их легализации с новыми номерами [6].

На вооружении современных корыстных преступников наличествуют самые разнообразные средства проникновения на защищаемый объект. В этих обстоятельствах интересы обеспечения безопасности собственности диктуют необходимость постоянного мониторинга применения адекватно новых информационно-технических средств защиты, которые по своему функциональному назначению и другим характеристикам могут создать для правонарушителей существенные препятствия. Нельзя защитить конкретный объект от всех возникающих угроз, но использование надежных, современных технических и информационных средств увеличивает возможности по обеспечению защищенности собственности от корыстной преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997.
2. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
3. Криминология : учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998.
4. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов и др.; под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
5. Радищев А.Н. Проект гражданского уложения // Полное собрание сочинений : в 3 т. М., 1952.
6. Транспорт. Бесконтактные системы идентификации. URL: <http://www.idlogic.ru> (дата обращения 08.02.2013).

В.Г. Громов,

доктор юридических наук, доцент
(Институт социального образования (филиал)
РГСУ, г. Саратов)

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье на основе анализа современной статистики представлены особенности профилактической работы в исправительных учреждениях; условия эффективной индивидуально-предупредительной деятельности.

Ключевые слова: профилактика преступности, исправительные учреждения, профилактическое воздействие, предупредительно-профилактические меры, осужденные.

In the article on the basis of analysis of modern statistics are presented features of preventive work in correctional institutions; conditions of effective individual and preventive activity.

Key words: prevention of crime, prisons, preventive treatment, prevention and preventive measures, the convicted persons.

Общеизвестно, что преступная деятельность некоторых лиц с ограничением и даже лишением их свободы порой не прекращается.

От правильной организации деятельности исправительных учреждений во многом зависит успех всех мероприятий государственных органов и общественности по борьбе с преступностью. Чтобы оценить эффективность профилактической деятельности исправительных учреждений, нужно в первую очередь определиться с тем, что их основная цель – недопущение новых преступлений путем исправления осужденных. Не вызывает сомнений, что такая цель не только нравственна и гуманна, но и разумна и рациональна, имея в виду интересы всего общества.

Можно сказать, что в местах лишения свободы не может сформироваться новая личность и те изменения в ней, которые там можно наблюдать, есть продолжение, развитие или изменение тех черт, которые существовали у него раньше. Говоря о лишении свободы как наказании, применяе-

мом в отношении преступников, некоторые учёные считают его неэффективным, так как, по разным оценкам, уровень рецидива преступлений, совершаемых лицами после освобождения из исправительных учреждений, достаточно высок.

Если судом вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы, осуждённые для отбывания наказания направляются в исправительные учреждения. С одной стороны, можно говорить о том, что преступная деятельность этой категории лиц пресечена, так как они уже изолированы от общества и, по логике событий (и как нам бы хотелось), они не должны бы уже больше ничего противоправного совершить.

Однако реально ситуация складывается следующим образом. В местах лишения свободы осуждённые нередко оказываются в окружении ещё более криминогенной среды, чем та, в которой они совершали преступления на свободе. Поэтому с момента их прибытия в исправительное учреждение начинается новый виток профи-

лактики преступлений, но уже на новом качественном уровне.

Когда осуждённый попадает в места лишения свободы, круг общения его значительно сужается. Если на свободе можно надеяться на то, что общение его не будет ограничиваться только контактами с отрицательно направленными субъектами, то в исправительных учреждениях ему практически всё своё время приходится проводить с такими же нарушителями закона, как и он. Как в такой ситуации удержать его от совершения нового преступления, только уже на территории исправительного учреждения? Этот вопрос уже в течение длительного времени решается многими теоретиками и практиками, однако преступления в исправительных учреждениях по-прежнему совершаются.

Так, в 2011 году только в исправительных колониях было зарегистрировано 799 преступлений (в 2010 году – 944 преступления), из которых 10 – убийства, 36 – причинения тяжкого вреда здоровью, 3 – действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, 179 – побег. Было предотвращено 63916 преступлений [1].

Преступность осуждённых в исправительных учреждениях имеет свою специфику.

Во-первых, это явление распространено на ограниченных, локальных пространствах – оно существует и изменяется только на территории исправительных учреждений, которые, как правило, имеют вооруженную охрану (кроме колоний-поселений); кроме этого, в исправительных учреждениях существует комплекс специальных режимных требований и правоограничений в отношении осуждённых, к которым во время отбывания наказания применяются специфические средства, формы и методы исправительно-воспитательного, социально-принудительного и психологического воздействия.

Во-вторых, структура преступности в местах лишения свободы носит «усеченный характер», т.е. спектр совершаемых осуждёнными преступлений сравнительно не широк. Для этих учреждений нехарак-

терны, например, преступления против военной службы, преступления в сфере экономической деятельности, экологические и ряд других преступлений. Но часто встречаются такие, как побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания лишения свободы, кражи, хулиганство, побои, убийства, причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, захват заложников, насильственное мужеложство, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, массовые беспорядки и т. д.

В-третьих, субъектами преступления являются осуждённые – признанные судом на основании закона преступники, которым за совершенные ими преступления уже назначено наказание в виде лишения свободы, и они его отбывают.

В-четвертых, для большинства вышеуказанных преступлений характерна специфичность орудий, с помощью которых они совершаются – это палки, камни, заточки; для преступлений, совершаемых в жилой зоне, – предметы быта (ложки, миски, лезвия безопасных бритв и т. д.), для преступлений, совершаемых в производственной зоне, – предметы готовой продукции, различного рода заготовки и инструменты (молотки, напильники, отвертки и т. п.).

В-пятых, подавляющее большинство преступлений, совершаемых осуждёнными, характеризуется повышенной психологической напряженностью, агрессивностью, эмоциональным накалом и наличием конфликтной ситуации.

В исправительных учреждениях большая часть преступлений – это насильственные преступления. Это наиболее опасные преступления, поэтому и регистрируемость их достаточно высокая. Однако следует отметить, что далеко не все акты насильственного поведения осуждённых регистрируются в качестве преступных, хотя многие из них на самом деле являются таковыми (побои, истязания, хулиганство, насильственное мужеложство и насильственные действия сексуального характера).

В интервью 70% сотрудников исправительных учреждений отмечают, что среди

осуждённых латентность правонарушений достаточно велика. Поэтому при анализе состояния преступности в исправительных учреждениях надо уделять внимание не только зарегистрированному преступному насилию, но и насильственным действиям, которые не фиксируются в качестве преступных. В основном выявляются преступления против жизни и здоровья, практически не выявляются преступления против чести и достоинства, против половой свободы и половой неприкосновенности.

Местом совершения преступлений всегда является охраняемая (или поднадзорная – в колониях-поселениях) территория (жилые и производственные объекты, школа, столовая, банно-прачечный комбинат, клуб).

Указанные факты имеют место не только из-за наличия целого ряда объективных факторов социально-экономического, политического характера, но и несовершенства существующей системы профилактики преступлений в исправительных учреждениях, правового регулирования этой деятельности, профессиональной подготовки персонала и организационно-управленческой деятельности сотрудников в местах отбывания лишения свободы.

Таким образом, перед персоналом исправительных учреждений и государством стоит первостепенная задача снижения показателей преступлений, совершенных осуждёнными в исправительных учреждениях, посредством проведения предупредительно-профилактических мер.

Объективно полагать, что важную роль в вопросах предупреждения преступности осуждённых в исправительных учреждениях играет не только работа сотрудников администрации учреждения, но и взаимодействие исправительных учреждений с государственными и общественными организациями с целью оказания помощи в реабилитации осуждённых.

Профилактика преступности (от греческого *prophylaktikos* – предохранительный) – предупреждение преступности; комплекс мер, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов преступности в целом и ее отдельных видов, об-

щественной опасности личности преступника.

В юридической литературе, работах видных ученых-криминологов указывается, что профилактика является главной формой предупреждения преступности. [2]

Профилактика преступлений – это деятельность, заключающаяся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин и условий преступности, а также оказание предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению. [3]

По статистическим данным, в 80-х годах прошлого века профилактика являлась наиболее действенным направлением в сфере снижения роста преступности. Казалось бы, с многолетним опытом применения такого рода воздействия на человека система профилактики и предупреждения должна быть идеальна и безупречна. Однако на практике это совсем не так и система способов и методов далека от совершенства. Также стоит учесть, что действенность определенных разработок теряет свою актуальность с ходом времени, с изменением общества, законодательства, формы правления и государства в целом.

Стоит обратить внимание на то, что единого, охватывающего все сферы воздействия, законодательного закрепления понятия профилактики не существует, как и не существует единого научного мнения по поводу содержания данного вида борьбы с преступностью. Есть попытки сформулировать определение и со стороны законодательства, и со стороны науки, но, по мнению Н.И. Ветрова, они не охватывают всей сущности профилактики. [4]

На наш взгляд, профилактическое воздействие (профилактика преступлений, совершаемых осуждёнными) в исправительных учреждениях – это основанная на законе деятельность администрации исправительного учреждения и иных субъектов, заключающаяся в разработке и осуществлении комплекса мер по выявлению, устранению и нейтрализации причин и условий преступлений осуждённых в исправительных учреждениях, а также оказанию

превентивного воздействия на осуждённых, склонных к противоправному поведению, с целью удержания их от совершения новых преступлений.

Необходимой предпосылкой успешности профилактической работы в исправительных учреждениях является глубокое изучение личности осужденного, ведущих мотивов его поведения. Иными словами, практические органы, осуществляющие исправление преступников, должны иметь четкое и ясное представление о том, что может порождать преступные действия конкретного лица, а поэтому подлежит «перестройке», изменению с целью обеспечения законопослушного поведения. От того, насколько в работе исправительных учреждений учитываются криминогенные личностные черты, зависит эффективность всей индивидуально-предупредительной деятельности.

Следовательно, главный объект профилактических усилий администрации исправительных учреждений – личность осужденного, взятая, конечно, не изолированно, а в совокупности с теми условиями, в которых отбывается наказание.

Профилактика преступлений осуждённых в исправительных учреждениях осложняется отрицательным воздействием нескольких неблагоприятных факторов:

1) консервативностью всей системы мест лишения свободы, слабо реагирующей на происходящие в обществе изменения; неспособностью своевременно и качественно провести анализ, оценку обстановки в исправительных учреждениях и дать прогноз развития событий;

2) влиянием на поведение осужденного норм и традиций криминальной субкультуры, которые запрещают сотрудничество с представителями администрации, поэтому потерпевшие не всегда сообщают о совершенных в отношении них преступлениях;

3) существующей практикой оценки деятельности исправительных учреждений, которая поставлена в зависимость от количества зарегистрированных здесь преступлений. Формирование отчетных показателей должно подчиняться закону: «не хуже, чем в прошлом году». Такое поло-

жение приводит к тому, что даже при самом неблагоприятном исходе событий система стремится показать в ней относительное благополучие;

4) проблемами, связанными с недостаточной физической и профессиональной подготовкой персонала для эффективного выполнения поставленных задач, а также проблемой неукомплектованности некоторых частей и служб исправительных учреждений квалифицированными сотрудниками.

Объекты предупреждения и профилактики преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях, представляют собой сложную динамическую систему, состоящую из нескольких элементов. В свою очередь, каждый из этих элементов может и должен рассматриваться как сложное, развивающееся, относительно самостоятельное образование, нуждающееся в специальном воздействии.

Поэтому в качестве объектов будут выступать:

1) причины и условия всех преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях (экономические, политические, социальные, материально-технические, организационно-управленческие и т.д.);

2) причины и условия конкретного преступления, совершаемого осуждённым (группой осуждённых) в каком-либо исправительном учреждении (порядок и условия содержания осуждённых, конфликтные ситуации между осуждёнными, криминальные традиции и обычаи в среде осуждённых, недостатки в работе администрации исправительного учреждения и т.д.);

3) личность осуждённых, совершивших преступления в исправительных учреждениях;

4) личность осуждённых, от которых можно ожидать совершения преступления в исправительных учреждениях (в основном, к ним следует отнести осуждённых, состоящих на профилактическом учете).

Среди причин и условий преступного поведения осуждённых в исправительных учреждениях особое место занимают те,

которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности персонала.

В ходе наших исследований почти половина (48,8%) респондентов-осуждённых на вопрос о персонале исправительных учреждений ответили, что он сегодня в полной мере или в большинстве случаев может исправлять осуждённых. Напротив, сегодня сотрудники практически не могут влиять на исправление осуждённых, сказали 39%, а если могут, то для этого им необходимо дополнительное специальное обучение и подготовка – 12,2% респондентов.

Осуществление профилактических мер обеспечивается конкретными органами и учреждениями, составляющими систему в целом. В число субъектов системы профилактики преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях, входят: учреждения и органы, исполняющие наказания; органы и учреждения образования; международные организации; органы здравоохранения; суды; прокуратура; органы внутренних дел; следственные комитеты; правозащитные организации; религиозные конфессии; благотворительные фонды; методические советы; Уполномоченный по правам человека в РФ; Общественная палата РФ и общественные наблюдательные комиссии; советы воспитателей колоний и советы воспитателей отрядов; граждане, ранее совершив-

шие преступления; творческие союзы и организации, и другие.

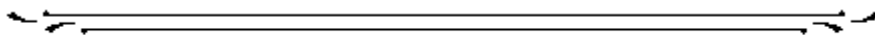
Субъектов профилактики преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях, очень много, однако на практике часто не удается удержать осужденных от совершения новых преступлений.

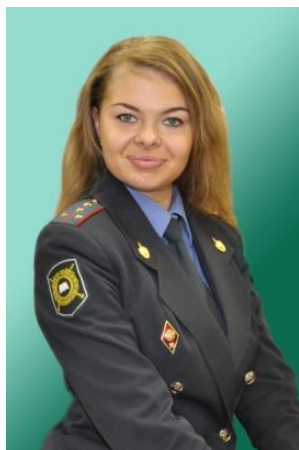
Такая ситуация происходит, потому что все субъекты профилактики должны действовать не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. Профилактика преступлений относится к динамичным системам, поэтому для достижения своей цели она должна быть гибкой и постоянно совершенствоваться в зависимости от складывающихся условий. Роль каждого из субъектов профилактики определяется множеством задач, возложенных на них государством, и предоставленными полномочиями по осуществлению профилактической деятельности.

Очевидно, что в реальной действительности преступления, совершаемые осуждёнными в исправительных учреждениях, не могут существовать вне социальных условий, которые их порождают. Поэтому меры профилактического воздействия на объекты, в силу разнообразия составляющих их элементов, должны быть комплексными, а их применение – системным, последовательным и скоординированным.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 26.
2. См.: Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. Горький, 1977. С.34.
3. См.: Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. М., 1981. С. 9; Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуально-преступного поведения. М., 1986. С.16.

Е.В. Демидова,
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства, а также исследуется профилактика семейного неблагополучия в Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, жестокое обращение в семье, профилактика безнадзорности несовершеннолетних.

This article reviews the prevalence of family problems, child abuse and all forms of violence against children, the low effectiveness of prevention work with problem families and children, the prevalence of the practice of deprivation of parental rights and social orphanhood, and also investigated the prevention of family ill-being in the Russian Federation.

Key words: family trouble, ill-treatment in the family, the prevention of neglect of minors.

Способность личности к преодолению деформирующих тенденций в огромной мере зависит от семейных отношений и методов воспитания. Современная семья, несмотря на сокращенные до минимума размеры, в принципе остается все еще той формой общества, которая способна успешно решать задачи физического, душевного, духовного здоровья, гарантировать человеку стабильность в быстро меняющемся, нестабильном мире. Вместе с тем негативные последствия эволюции института брака и семьи на протяжении XX века, выражающиеся в ослаблении социализирующих и психотерапевтических функций, являются фактором-катализатором роста всех деструктивных явлений в обществе [1].

Семейное неблагополучие уже давно «поставлено» криминологией на первое место в ряду факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних [2], признается его криминогенная роль и в современных работах [3].

Распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства названы одними из основных проблем в сфере детства, а реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье и ее обеспечения всеми доступными средствами обозначена в качестве приоритетного, ключевого принципа Национальной стратегии.

1 июня 2012 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Указ № 761, утверждающий Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

Необходимо отметить, что МВД России, всецело поддерживая основные направления Национальной стратегии, принимает активное участие в разработке Плана первоочередных мероприятий до

2014 года по реализации ее важнейших положений, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р [4].

В указанный план включены следующие положения: разработка концепции государственной семейной политики в Российской Федерации и предложений по внесению изменений в законодательство в части семейной политики (июнь 2014 г.); проведение мониторинга и подготовка предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части уточнения категорий детей, находящихся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, содержания понятий насилия и жестокого обращения с детьми (июль 2014 г.); внедрение новых технологий и методов раннего выявления семейного неблагополучия и оказания поддержки семьям с детьми, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств; внедрение комплексной модели медико-социальной реабилитации родителей, страдающих алкогольной зависимостью; внедрение эффективных технологий и методов профилактики социального сиротства, включая социальный патронат в отношении семей, находящихся в социально опасном положении; организация обучения педагогических, медицинских, социальных работников и иных специалистов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также родителей по вопросам профилактики суицидального поведения, употребления психоактивных веществ, жестокого обращения с детьми.

Перечисленные мероприятия позволят акцентировать внимание всех субъектов системы профилактики на актуальности проблемы и сосредоточить их усилия на принятии эффективных мер по преодолению имеющихся негативных тенденций.

Мы полагаем, что на сегодняшний день данное направление является одним из приоритетных в деятельности органов внутренних дел. Подтверждением тому является и повседневная работа сотрудников территориальных органов МВД России, и проводимые

на федеральном и межрегиональном уровне с привлечением представителей заинтересованных организаций и учреждений мероприятия.

Для своевременного выявления фактов семейного неблагополучия, насилия в отношении несовершеннолетних используются различные формы работы. Наши исследования показали, что, в частности, в Тверской области и Республике Карелия организована работа «почтовых ящиков» и «ящиков доверия» в образовательных учреждениях и учреждениях здравоохранения, куда подростки могут написать сообщения, в том числе анонимные, о фактах совершения в отношении них противоправных деяний или ставших им известными преступлениях и правонарушениях. Во всех регионах Российской Федерации функционируют телефоны доверия экстренной психологической помощи детям и родителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Органами внутренних дел ежегодно проводится профилактическая работа в отношении около 250 тыс. родителей (иных законных представителей несовершеннолетних), не исполняющих обязанности по воспитанию детей. За 2012 год к административной ответственности привлечлось свыше 600 тыс. лиц данной категории.

По материалам Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, только в первом полугодии 2012 года 323,6 тыс. родителей или иных законных представителей были привлечены к административной ответственности, в том числе 236,8 тыс. – за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 5.35 КоАП Российской Федерации) и 1 тыс. – за вовлечение несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ (ч. 3 ст. 6.10 КоАП Российской Федерации) [5].

Привлечение к ответственности родителей и иных законных представителей за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с детьми, занимает важное ме-

сто в деятельности органов внутренних дел (в первом полугодии 2012 г. в отношении данной категории возбуждено 3,2 тыс. уголовных дел, в 2011 г. — 3,6 тыс., в 2010 г. — 4,8 тыс., в 2009 г. — 5,8 тыс.).

Возбуждение уголовных дел за данное деяние несет в себе не столько карательную меру, сколько исполняет предупредительную, превентивную функцию, выступая в качестве последнего предупреждения перед решением вопроса о лишении родительских прав. Как показывает правоприменительная практика, сам факт привлечения родителей к уголовной ответственности оказывает на них большее воздействие, нежели иные меры профилактики.

Профилактическая работа сотрудников органов внутренних дел с родителями, в первую очередь, направлена на сохранение семьи.

Проблемы семьи и семейных отношений привлекали и привлекают внимание ученых различных отраслей знаний: историков, педагогов, социологов, демографов, медиков, юристов и др.

Семейная система — одна из открытых, постоянно развивающихся социальных систем.

Являясь частицей макросреды, микросреда семьи представляет собой отражение реального общественного бытия и свой конечный совокупный продукт в виде личности поставляет обществу [6].

Семья — основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью, один из важнейших элементов социальной структуры. Семья выполняет многие социальные функции, играет особую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни каждого человека. Проблемы семьи изучают демография и экономическая наука, история и социальная антропология, юриспруденция и педагогика, естественные науки — медицина, генетика, геронтология и др. Каждая из наук смотрит на этот институт со своей специфической точки зрения, выделяя в нем свой собственный предмет исследований и применяя при этом собственные научные методы. Тем самым каждая из наук вносит свой вклад в изучение семьи и семейных отношений, а также в постановку и решение семейных проблем. Обобщающий характер

знаниям о семье придает социология, практически все разделы которой освещают семейную проблематику. «Семейные перемены» дают возможность лучше понять процессы социальной мобильности, демографических изменений и т.д. [7].

Интерес к семье обусловлен, прежде всего, важностью ее роли как посредника между личностью и обществом.

Семья составляет существенное звено в цепи социального бытия, ведь каждая нация и государство слагаются из отдельных семей: семья является первым базисом государства.

Семья — важнейший инструмент индивидуального становления личности: именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык [8]. Иначе говоря, семья — это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Семья — это носитель вечных семейных ценностей: любви, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимовыручки. В семье закладываются идеалы и ценности подрастающего поколения, осуществляется духовное развитие человека [9]. Только полная семья, в которой оба родителя участвуют в воспитании детей, проявляют заботу о старших членах семьи, является наиболее востребованной в условиях кризиса самого института семьи.

Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим роль посредника между личностью и социумом. В нем заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. В то же время семья не может полностью использовать свои возможности вне взаимодействия с государством и без его активной поддержки [10].

Следует отметить, что в случаях злостного уклонения от исполнения родительских обязанностей сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел готовят необходимые материалы для решения вопроса о целесообразности лишения родительских прав.

Одной из проблем, связанных с выявлением фактов семейного неблагополучия, является непредставление учреждениями здравоохранения в органы внутренних дел информации о родителях, страдающих наркотической или алкогольной зависимостью.

Исходя из наших исследований, сотрудники медицинских учреждений ссылаются на положения Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [11]. Однако Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [12] предусматривает информирование субъектами системы профилактики, каковыми являются и учреждения здравоохранения, органы

опеки и попечительства – о выявлении несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию, органа управления социальной защиты населения – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении; органа внутренних дел – о выявлении родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60.
2. См.: Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1972; Кормициков В.М. Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее формирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976; Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977 и др.
3. См.: Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 21; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 388.
4. О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р
5. См.: Материалы Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. М., 2012.
6. Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.
7. См.: Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974.
8. Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М., 2002. С. 531.
9. Разводы в Татарстане: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи / Ф.А. Ильдарханова и др.; общ. ред. М.В. Вдовина. Казань, 2010. С. 4.
10. Там же.
11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2040.
12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Л.В. Кокорева

(группа по Республике Татарстан филиала
по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

О.Ф. Павлов,

кандидат юридических наук,
(группа по Республике Татарстан филиала
по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены основные черты современного экстремизма среди молодежи, приведена криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: преступность, экстремизм, молодежь, причины и факторы, криминалистическая характеристика

In article the main lines of modern extremism among youth are considered, the criminalistic characteristic of the persons committing crimes of an extremist orientation is provided.

Key words: crime, extremism, youth, reasons and factors, criminalistic characteristic

Актуальность проведения научных исследований, направленных на совершенствование противодействия проявлениям экстремизма, борьбы с данными проявлениями, определяется возрастанием социальной опасности криминализации широких слоев населения, прежде всего, подростков и молодежи, недостаточной эффективностью профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, наличием серьезных противоречий между объективными общественными потребностями и фактическим состоянием процессов воспроизводства человеческой личности, которые в современных условиях проявляются особенно остро.

Снижение уровня благосостояния большинства российских граждан в сочетании с ослаблением социального контроля за молодежью, заметное ослабление влияния общественных, государственных

и семейных институтов на формирование личности ведут к неуклонному росту преступности в молодежной среде.

В качестве основных причин возникновения экстремистских проявлений среди молодежи можно обозначить следующие особо значимые факторы:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.);

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальную среду и т.п.);

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют

зарубежные религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);

4. Проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций);

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей);

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.);

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, а также дает возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В криминалистической характеристике преступлений экстремистской направленности необходимо выделить следующие ключевые обстоятельства:

- преступления экстремистской направленности, связанные с призывами к осуществлению экстремистской деятельности, совершаются зачастую с использованием

сети Интернет и средств массовой информации;

- в большинстве случаев преступления экстремистской направленности, связанные с угрозой жизни и причинением вреда здоровью, совершаются на улицах, в подъездах жилых домов, общественном транспорте и других местах общественного пользования в темное время суток;

- совершению преступления экстремистской направленности предшествует тщательная подготовка, где основное внимание преступников уделяется выбору места совершения преступления;

- преступления экстремистской направленности характеризуются тем, что лица, их совершающие, редко предпринимали попытку скрыть следы преступления [1].

Криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, включает два основных типа личности. Первый – это лицо как мужского, так и женского пола, в возрасте от 25 до 37 лет, имеющее высшее или среднее специальное образование, работающее, обладающее ярко выраженными организаторскими способностями. Второй – лицо как мужского, так и женского пола, в возрасте до 20 лет, в том числе несовершеннолетние, имеющее неоконченное среднее или среднее специальное образование, не работающее, обладающее высокой степенью внушаемости.

Рассматривая личностные особенности, присущие большинству обычных экстремистов, С.Н. Фридинский выделяет следующие критерии:

1. Молодой возраст, который, в свою очередь, дифференцируется на а) 14-16 лет; б) 16-18 лет; в) 18-20 лет; г) 20-25 лет; д) 25-30 лет; е) 30-35 лет; ж) 35 лет и старше.

Подобная дробная дифференциация, по его мнению, объясняется серьезными возрастными разграничениями, присущими молодежи, для которой разница в 1 год и больше, особенно в 16 лет, является существенной. Команды, исходящие от 20-летнего экстремиста, будут исполняться 16-летними и игнорироваться 30-летним соратником. Кроме того, возрастная градация показательна с точки зрения соверше-

ния конкретных преступлений. Чем моложе экстремист, тем проще направить его для совершения более дерзкого насильственного преступления.

2. Показная бравада. Экстремист хочет быть на виду, быть узнаваемым, чтобы о его преступлении узнало как можно больше людей.

3. «Комплекс Герострата», поскольку экстремист стремится войти в историю любой ценой, желательно с «черного хода».

4. Отсутствие конечной цели, т.к. заявленная конечная цель в виде расовой нетерпимости, построения мононационального государства, устранения людей, исповедующих другую религию или провозглашающих иные политические ценности, недостижима.

Таким образом, личность экстремиста отличается своеобразием, т.к. экстремисты – это люди, борющиеся одновременно за чистоту расы, проповедующие религиозную нетерпимость, но стремящиеся, по их убеждению, к всеобщему счастью для всего человечества (точнее, той его части, которая достойна их внимания) через сакральное насильственное очищение [2].

Также следует отметить, что в качестве организаторов молодежных экстремистских организаций (группировок) все чаще выступают подростки. Так, 15 декабря 2008 г. Мосгорсуд вынес приговор банде Рыно – Скачевского, обвиняемой в совершении 20 убийств из националистических побуждений, организаторы которой на момент совершения преступлений были несовершеннолетними [3].

Кроме этого, организаторами молодежных экстремистских организаций (группировок) становятся молодые лица женского пола (молодые девушки). Так, в 2006 г. в г. Казани была предотвращена деятельность регионального подразделения экстремистской организации «Русское национальное единство» (РНЕ). Руководителем организации была Мельникова Е.А., обладающая хорошими организаторскими способностями прирожденного лидера, которая, по данным следствия, могла организовать ребят на любое мероприятие, была активисткой детско-юношеского клуба «Вега».

19 января 2009 г. в г. Москве была обезврежена молодежная экстремистская группировка из 4 человек, лидером которой также была девушка [4].

Значительную роль в тенденции расширения потенциальной аудитории экстремистского воздействия играет глобальная компьютерная сеть.

Как показало исследование, проведенное под руководством М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, Интернет становится одним из самых важных источников информации в молодежной среде. Очевидно, что в молодежной среде есть два наиболее распространенных источника информации – телевидение (47,8%) и Интернет (47%), другие же источники практически не используются молодежью. Особенного внимания заслуживает тот факт, что Интернет приобретает все большую значимость у самых молодых, что свидетельствует о нарастании новых информационно-коммуникационных традиций у будущего поколения [5].

Интеграция экстремистских движений в пространство глобальной компьютерной сети позволяет преступникам использовать эти возможности для воздействия на интернет-аудиторию. Учитывая возрастной состав основной массы аудитории Интернета, становятся очевидными потенциальные масштабы такого антисоциального воздействия на молодежь.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что сегодня вырастает поколение, которое уже не представляет свою жизнь без Интернета, постоянного поиска информации в нем, а самое главное, что охотнее происходит общение в социальных сетях. В этих условиях возникает новый лидер, способный собрать большие массы, нередко заставляющий совершать реальные поступки.

Ежедневное проведение сотрудниками органов внутренних дел мониторинга в сети Интернет, направленного на выявление фактов вовлечения молодежи в радикальные организации, распространение призывов членов экстремистских объединений и групп к совершению экстремистских акций и несанкционированных публичных

мероприятий, имеет свои положительные результаты.

Так, в 2010 году сотрудниками ЦПЭ МВД по РТ был установлен участник неформального молодежного объединения «скинхеды» – Г.А. Кондусов 10.10.1994 г.р., который в сети Интернет создал сайт <http://oban666.narod.ru> под названием «Как сделать дымовую шашку», на котором были описаны варианты создания дымовой шашки, рецепт изготовления, размещены 2 видеоролика, наглядно демонстрирующие действие самодельной дымовой шашки. На главной странице сайта в разделе «Скачать» были приведены ссылки для скачивания книг, признанных экстремистскими: «Поваренная книга анархиста», «Бомба из хозмага», «Гадаскина Р.Т. и др. Яды – вчера и сегодня», «Яды» и «Русская кухня. Азбука домашнего терроризма». На сайте имелось изображение кельтского креста, нацистская символика.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий были собраны соответствующие материалы, на основании которых, согласно ст.ст. 22 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст.6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» прокуратурой РТ вынесено прокурорское предостережение матери Кондусова - С.П. Быченко.

Вместе с тем, по нашему мнению, не следует упускать из вида таких представителей молодежных субкультур, как готы, эмо, панки, металлисты и др. Несмотря на то, что эти субкультуры не имеют определенной идеологии и явно выраженных лидеров, они представляют оперативный интерес, так как склонны к истерическим состояниям, глубоким страданиям и суициду, а своим внешним видом привлекают к себе внимание и провоцируют совершение в отношении них хулиганских действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. См.: Фридинский С.Н. Личность экстремиста // Юрическое образование и наука. 2011. №4.
3. См.: Тухватуллина А. Скинхедам вынесли убийственный приговор // Московский комсомолец. 2008. 16 дек.
4. См.: По Москве маршируют гитлерюгенд. В фашистские формирования новобранцы приходят прямо из школ // Московский комсомолец. 2009. 22 янв.
5. См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.

